

— **6-го сентября** в Апатитах мне вставили вместо выбитых парадантозных четыре железных зуба, и я смог отправиться в Калининград не в таком страшном виде, как был до этого.

— В Калининград я поехал в командировку - готовить наш совместный доклад для семинара по ионосферному прогнозированию, предстоявшему вскоре быть в Мурманске.

— В Калининграде было тепло и сухо, как и обычно в это время (первая половина сентября). Ездили один раз с Митей во Владимирово, нашли 15 белых в теневых местах, а с другими грибами неважно - сухо.

— Ещё в Мурманске я получил от Сашули "Вестник "Солидарности" с похабной довольно заметкой о некоем профессоре, злобно поучавшем демократов. Шибко я, значит, задел Жиденкова. Заметка эта дошла до Славы Ляцкого и очень его возмутила, он сказал мне, что отправил им письмо протеста.

— К чести "Вестника" в следующем номере, который я прочёл, уже приехав в Калининград, был опубликован ответ Серёжи Измайлова шустрому фельетонисту, вполне правильный, спасибо Серёже.

— Из Калининграда обратно в Мурманск я возвращался в составе целой бригады сотоварищей из обсерватории, поехавших на семинар по прогнозированию, включая Сашулю (Мишу забрали Ужгины, Митя впервые остался один, к деду не захотел перебираться), Коренькова, Ваню, Федю, Суроткина, Кузина и Галину Якимову.

— Причём летели мы через Минск с остановкой там на целый день, точнее, на сутки почти. Ночевали в гостинице аэрофлотовской как транзитники, а день провели под опекой ... Володи Опекунова, очень для нас старавшегося и посвятившего нам весь день.

— Побывали мы и у него дома, с Расей повидались и детишками ихними, двое уже у них. Ютятся, конечно, в тесноте, но от центра близко и гараж во дворе, что для Володи особенно важно.

— В Мурманске участники семинара все поселились в "Арктике", в том числе и мы с Сашулей. Сам семинар проходил в Политпросе. Организовывал его гидромет и Андрюша Михайлов, и прошло всё очень неплохо, включая дружеские попойки в номерах и общий банкет в ресторане "Арктики". Спиртное тогда было не по талонам ещё, и на закуску рыбу, по крайней мере, купить можно было. Да и колбасу, кажется.

— *3 февраля 1991 г., там же*

— А днём перед банкетом - куча визитов в ПГИ: Данилов, Макарова с Широчковым, Зевакина, Мирмович...

— На следующий день (**22 сентября**) Учёный Совет был в Мурманске (он попеременно собирается то в Мурманске, то в Апатитах, первый после лета, кажется), слушали Успенского, Перцовского (про ионозонд на Шпицбергене, ничего особенного), и часть апатитян - членов Совета смылась на пятичасовой поезд уехать домой пораньше.

— А Совет вёл я вместо Пивоварова, который тоже куда-то отвалил с середины заседания. И когда всё закончилось, и стали расходиться, вдруг Волошинов (парторг ПГИ, однокашник Славы Карвецкого по политеху, кстати) заорал на меня:

— - Что за безобразие! Куда председатель смотрит? Полсовета разбежалось! - и пошёл на эту тему на меня бочки катить, остановиться не может.

— Я опешил.

— - Николай Николаевич! Что же Вы сейчас-то кричите, а, когда апатитяне разбежаться начали, слова не сказали? Ни сами их не остановили, ни ко мне не обратились. И голос-то вообще зачем так повышать?

— Волошинов пришёл в себя и, пробормотав ещё чего-то по инерции, успокоился. А я подумал про себя - ни фига себе, как с цепи сорвался, вроде бы и повода не было

особенного. Однако, нервный товарищ. Или, во всяком случае, горячий.

—А вечером того же дня мы с Боголюбовым и Власковым проторчали часа четыре на довольно забавном сборище - учредительном собрании комитета содействия ..., нет, не перестройке, а конкретно одному её бойцу, народному депутату СССР Александру Митрофановичу Оболенскому.

—Послал нас туда, можно сказать, Пивоваров, которому позвонил некто Карасик - главное доверенное лицо Оболенского и просил его участвовать в сем собрании или, в крайнем случае, делегировать кого-нибудь от ПГИ, лучше от руководства.

—Пивоваров сам пойти отказался, сославшись на занятость, и предложил поучаствовать нам с Боголюбовым. Саня в ходе выборной кампании Оболенского был, как и я, в числе активистов, и нам с ним вроде бы просто положено было явиться. Взяли с собой и Власкова для компании.

—30 марта 1991г., Мурманск, дома

—Поехали сразу после работы куда-то в конец города, в новый микрорайон, где какая-то библиотека с энтузиазмом соболезновала демократам в лице Оболенского и предоставляла своё помещение для сборищ команды Карасика - Мурманской группы поддержки Оболенского, вознамерившейся теперь преобразоваться в некий "Комитет содействия депутату". Участвовать в сем мероприятии нас сюда и пригласили.

—Когда мы туда прибыли, там уже было человек пятнадцать, включая, между прочим, уже известного мне "голодающего" Уткина, которого я видел в "Мемориале", потом ещё человека два-три подошло. "Самого" же Оболенского не было, его ждали попозже, он встречался в городе с какими-то коллективами.

—Уселись вокруг составленных вместе столов, стали слушать Карасика - худого мужика нашего возраста, за сорок пять, с горящими глазами и простуженным голосом, геофизика, между прочим, из какой-то разведочной конторы.

—Карасик объяснил суть дела. Она состояла в том, что надо, как того желает Оболенский, создавать повсюду, по крайней мере, на территории округа, по которому он избирался, а это Мурманская, Ленинградская, Калининградская области и Карельская АССР, "Комитеты содействия народному депутату", то бишь Оболенскому, которые должны быть официально зарегистрированы властями - это очень важно! - для чего требуется Устав и заявление, подписанное не менее чем десятью учредителями. Такие комитеты уже есть в Карелии и Калининграде, пора создавать и тут в Мурманске.

—А что, собственно, этот комитет будет делать? Какая помощь нужна Оболенскому? - поинтересовался я.

—31 марта 1991г., там же

—И тут же почувствовал недоуменную реакцию собравшихся, которая, будь она выражена вслух, прозвучала бы, наверное, так:

—Товарищ таких простых вещей не понимает, чего же он сюда пришёл? Откуда взялся такой?

—Карасик терпеливо объяснил мне, что в соответствии с проектом Устава, который он, кстати, передавал Пивоварову, и вот здесь имеется, можно почитать, основными задачами Комитета являются следующие.

—Во-первых, работа с письмами избирателей, в которых содержатся, главным образом, просьбы и жалобы, разбираться с ними, отвечать, помогать в меру сил.

—Во-вторых, сбор информации для депутата со страниц местных изданий, поскольку депутату самому газеты читать некогда, нужно готовить ему обзоры.

—В-третьих, пропагандировать политическую программу депутата.

—И что-то там ещё в этом же духе, я уже сейчас не помню.

—А в Калининграде, кстати, где я был ещё неделю назад, в кирхе мне рассказывали саенковские "девушки" - Галина, Надежда, Лена Васильева, что неутомимая Кольцова по

просьбе Оболенского собрала группу энтузиастов работать с письмами Оболенскому и помогать Полуэктовой на приёмах избирателей - выслушивать их жалобы, разбираться, советовать куда обратиться и т.п.

— В эту группу и наши "девушки" включились было, но быстро скисли, ужаснувшись потоку просьб и стенаний и убедившись в абсолютной невозможности чем-нибудь помочь, а, значит, и в бессмысленности всего мероприятия.

— Дурью народ, в основном, мается, - в сердцах говорила Галина. - Одному "Волгу" не выделили, а его очередь была, и он, конечно, себя борцом за правду считает. А больше всего квартирные жалобы - опять же, что очереди не движутся, крыша течёт, топят плохо и т.д., и т.п. Разве этим Народные депутаты СССР должны заниматься? Это же местных органов власти дела!

— Я тут сдуру и поделился таким мнением с собравшимися: мол, ерунда всё это, бесполезное занятие, неужели это Оболенскому, действительно, нужно?

— Реакция была однозначной: товарищ не понимает... Неужели неясно, что авторитет среди рядовых избирателей следует укреплять на встречах с ними, реальной заботой об их нуждах?

— Ну, до выборов, может, так и нужно голоса набирать, но не для этого же Оболенский пошёл в депутаты, он в парламенте должен работать, законы творить...

— Но со мной даже и спорить особенно не стали. Раз Оболенский считает, что нужно, значит, нужно. А когда я ещё и по другим пунктам Устава попытался какие-то критические замечания высказать, на меня стали откровенно смотреть как на пятую колонну. Уж не заслало ли его КГБ сюда?

— Впрочем, такое отношение было явно выражено, главным образом, со стороны экзальтированных библиотечных дам и некоего Сереброва, про которого я слышал, что он возглавляет местную общественную организацию, порождённую перестройкой, - "Гражданская инициатива", помельче, чем "Мемориал", но тоже известную в "демократических кругах" города.

— Карасик же к моей критике отнёсся спокойно. Он знал, что я активно вёл кампанию Оболенского в Калининграде и противником его не являюсь. Впрочем, и остальным это было известно от Карасика, но моя недостаточная почтительность к Уставу Комитета содействия, а, может быть, даже и к самой идее Комитета воспринималась здесь как просто неприличие. Тут, похоже, не сомневались ни в одном слове Оболенского, а в его отсутствие - Карасика.

— Итак, большинству собравшихся задачи мероприятия были ясны, они их одобряли, по Уставу замечаний кроме моих дурацких вопросов не было, приступили собственно к учреждению Комитета.

— Первым делом Карасик предупредил, что в Комитет должны войти люди, чтобы работать, он подчеркнул - работать там, а не просто числиться. Это большая честь, но и ответственность большая, чем окончательно настроил собравшихся на серьёзный и где-то даже торжественный лад.

— Председателем учредительного собрания избрали Сереброва - по предложению Карасика. Свою собственную кандидатуру он отвёл, сославшись на нездоровье. Избрали, разумеется, и секретаря, вести протокол. А дальше вообще цирк пошёл. Серебров его устроил.

— *6 апреля 1991 г., там же*

— По его предложению учреждаться стали методом самовыдвижения. Каждый желающий войти в "Комитет" должен был выступить с кратким отчётом о своём уже внесённом вкладе в дело перестройки и борьбы за демократию и с предложениями по конкретному участию в будущей работе Комитета.

— Кандидаты в члены Комитета, волнуясь, рапортовали о своих скромных достижениях на демократическом поприще (участвовали в предвыборной кампании Оболенского,

расклеивали листовки, ходили на митинги), запинаясь, отвечали на суровые вопросы Сереброва.

— Выяснилось, что большинство предпочло бы в качестве основного вида своей деятельности собирать информацию из местных газет для Оболенского, а вот с письмами-просьбами избирателей работать желающих почти не оказалось - по причине занятости на работе.

— Это, впрочем, не смущало Сереброва и Карасика, как и остальных присутствовавших учредителей, дружно голосовавших за каждого самовыдвиженца. Однако, то ли из-за строгости процедуры, то ли по какой другой причине самовыдвижение шло не слишком живо и после восьми утверждённых кандидатур, в число которых вошли и Серебров с Карасиком, совсем застопорилось.

— Больше никто не самовыдвигался. А надо было десять человек, чтобы официально зарегистрироваться, без чего вся затея, по мнению Карасика, не имела смысла. Не прочь был и даже рвался самовыдвинуться голодающий Уткин, но ему сказали, пусть не торопится: сейчас он одиозная в глазах властей фигура, это может помешать регистрации, а после регистрации - пожалуйста, его с удовольствием примут в комитет.

— Предлагали самого Оболенского ввести. Карасик сказал, что нехорошо так сразу, а потом будет можно.

— Председательствовавший Серебров несколько раз бросал взгляды в наш угол - чего, мол, не самовыдвигаетесь, товарищи из ПГИ?

— И Боголюбов не выдержал - поднял руку. Но, как оказалось, только для того, чтобы объяснить: не могу, мол, по причине ужасной занятости на работе, но готов помочь Комитету, например, хоть бы отэрить, если что надо, не в слишком больших объёмах.

— Я добавил, что ПГИ может место предоставить для собраний Комитета, чтобы не таскаться им в такую даль, а вот для членства в Комитете у нас нет пока кандидатур.

— После того как с нами стало всё ясно, Серебров продолжил взывать к собравшимся, и ещё две кандидатуры, наконец, самовыдвинулись, объяснив свою нерешительность сомнениями - достойны ли? - и разрешив тем самым ситуацию, ставшую почти критической. Все облегчённо вздохнули и проаплодировали в честь успеха мероприятия.

— В этот самый момент появился Оболенский.

— Он не только не выглядел утомлённым после целого дня встреч с избирателями, напротив, был вполне бодр, оживлён и, как сказала бы Сашуля, вальяжен. Депутатство явно прибавило ему чувства собственной значимости.

— Присутствовавшими появление Оболенского было встречено с большим энтузиазмом. Его порадовали сообщением, что Комитет содействия ему создан! Я, правда, не удержался, чтобы не спросить прямо Оболенского, действительно ли ему нужна такого рода деятельность, какая записана в Уставе Комитета, и получил утвердительный ответ, после чего, видимо, окончательно упал в глазах собравшихся.

— Затем Оболенский стал рассказывать новости дворцовой жизни из Москвы - о деятельности Межрегиональной депутатской группы, о том, какой жулик Лукьянов, и т.д., и т.п., что было и само по себе весьма интересно, и рассказывал он неплохо - при почтительном внимании слушателей, но мы с Володей и Саней смылись: ребята истомились не куривши столько времени, а меня Сашуля заждались в гостиничном номере.

— Резюме наших впечатлений от Учредительного собрания было: Оболенский партию создаёт - партию Оболенского.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)